

КОРОЛЬКОВА ЕКАТЕРИНА

# ИМПЕРИЯ ДРАКОНОВ СКАЗАНИЕ О ЛЯГУШОНКЕ

I ЧАСТЬ



16+

**Екатерина Викторовна Королькова**  
**Империя драконов.**  
**Сказание о лягушонке I**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=55167596](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55167596)*

*SelfPub; 2020*

**Аннотация**

Великий Император был мудрым и сильным правителем. О нем слышали во многих Вселенных, уважали и почитали, как бога. Но таким Гуаня узнали через десятки лет после событий "Сказания о лягушонке". А началось все с малого...

# Содержание

1.	4
2.	7
3.	11
4.	15
5.	17
6.	22
7.	26
8.	27
9.	31
10.	35
11.	38
12.	42
13.	46

# 1.

– Пусть твои потомки будут прокляты Великим Ящером, грязный свин! – прокричала тяжеловесная дама в серо-зеленом платье из грубого хлопка, после чего схватила мальчишку за гребень на предплечье и швырнула о стену харчевни.

– Не появляйся больше здесь. Увижу тебя у дверей моей лавки – зашибу.

Она бросила в него погрызенный кусок дыни, развернулась и, прихрамывая, поплелась вдоль улицы.

Ребенок сплюнул кровь, встал, подобрал испачканный огрызок. Ничего не оставалось, как протереть его о штанину и доесть. Уж больно сладкий и аппетитный попался фрукт, тем более, что помирать от голода совсем не хотелось.

– Старая ящерица, тьфу, – промямлил разбитыми губами парнишка.

Над старым городом пролетел серебристой стрелой Р-9, отчего стены разрушающихся построек задрожали, и песок ручьями посыпался на гранитные плиты. Облачная дорожка пролегла за двигателем мощного воздушного судна, распадаясь на молекулы воды. Благодаря таким полетам у посадочной площадки летательных аппаратов часто было пасмурно, и шли кратковременные, но сильные дожди.

«Надо наведаться к дядюшке Суну. Он точно даст воды, а, может, и покормит бедненького родственника-мутанта» –

подумал мальчик и побрел вслед облачной дорожки.

Привычный маршрут парень преодолел за пару часов, хотя несведущему ящеру пришлось бы потрудиться, перед тем, как оказаться у стен Затерянного города. Узкие улочки, словно паутина, растянулись на пару километров, все время петляя. Часто они заканчивались тупиками, куда местный житель складывал мусор и отбросы со стола.

Внешний город сотни лет находился в плачевном состоянии: зеркальная облицовка стен давно облупилась, гранит на основных улицах и площадях превратился в крошку, которая неприятно проминалась под ногами, особенно в период засухи, когда песок, основной ингредиент почвы, превращался в сыпучий раскаленный пласт.

Особенно тяжело жилось в последние пару лет – власти совсем отвернулись от нищих жителей и перестали вывозить хлам и менять неоновые свечи над домами памяти усопших. Старый город погрузился в темноту и смрад.

У стен Затерянного города парень остановился. Привычным движением он снял дырявую рубашку, поправил челку и встал у пластиковой голубой панели. С размаху плюхнул пятипалую руку на панель и высокомерно произнес:

– Гуань Удо 888, откройте. Мне на диагностику.

Пластик засветился синим, по нему прошла мелкая рябь, рука утопла на пару секунд в жидком полимере. Вскрикнув, мальчик отдернул ее.

– Уроды! Империя сделала нас недозрелыми мутантами,

так еще и руку жгет каждый месяц. Хоть бы еду давали за это.

Как обыкновенно бывало, ему никто не ответил, а пластина потемнела и превратилась в безжизненный холодный квадрат на каменной стене. Ребенок злобно плюнул на панель, в глазах стояли слезы, но плакать он не стал. Слишком много чести – плакать из-за бездушных, расчётливых змей, которых даже родным племенем-то не назовешь.

Гуань обернулся и сощурил глаза, солнце вставало из-за гористого горизонта, озаряя пустынный пейзаж кроваво-алыми лучами. В скором времени ящеры проснутся и заполнят улочки, спеша на службу, рынок или просто погреться под теплыми и ласковыми утренними лучами. Безносые проповедники начнут читать молитвы могучему и безучастному Великому Ящеру, перебирать четки и проверять своими отвратными раздвоенными языками, насколько свежо и аппетитно подношение коленопреклоненных сегодня.

Вдалеке, на окраине Золотой гряды, первые проснувшиеся торговцы уже перетаскивали мешки с крупами и сетки с курами на площадь.

– Пора идти, иначе получу двойную дозу больничей сыворотки, и до вечера будет тошнить зеленой слизью.

Парня передернуло от воспоминаний.

Он натянул рубашку и помчался вдоль стены к воротам в райский уголок, к Вратам Амисан.

## 2.

Западные врата славились своим богатым узором и способностью выдерживать удары любого оружия, которое было придумано во времена расцвета Затерянного города.

Конечно, город могли стереть с лица земли Древние, но таковых во Вселенной, где поклонялись Великому Ящеру не осталось. Галактики были наполнены обитаемыми планетами. Они роились на периферии, расцветали всевозможными формами жизни, но большинство существ были настолько примитивными, что могли воевать только со своим видом на родной планете и чаще всего – довольно безуспешно.

Гуань, задыхаясь от быстрого бега, прислонился к позолоченному краю врат, по телу прошел слабый электрический разряд, и одна из створок стала медленно открываться. Где-то внутри, в глубине механизма, который приводил в движение массивные полимерные крылья, зазвенели шестерни двигателя, приглашая гостя отведать кусок самой продвинутой цивилизации: насладиться ароматом экзотических цветов, поразиться массивным зданиям с идеальными пропорциями и архитектурным стилем дворцов вельмож, подивиться изяществу внутреннего убранства местных библиотек, залов развлечений и озерных хранилищ.

Толщина стен, которые оберегали красоту полиса от засушливого климата этой части планеты, превосходила сот-

ню метров, поэтому Гуаню пришлось пробежаться, дабы достичь обратной стороны врат. Перед ним открылось, по крайней мере, с десятков внутренних врат. Все они являлись дублирующими первые по стилю, но узоры не покрывались золотом и изумрудами.

Внешний периметр Затерянного города охраняли высокие красноглазые воины в доспехах из высокопрочного искусственного золота.

Один из них кивнул парню.

За многие годы службы воины-драконы и мутанты стали приятелями. Конечно, между ними возникали стычки, однако разногласия быстро разрешались молниеносным ударом чешуйчатой руки по хлипкому телу недоразвитого полу ящера.

– Здравия тебе, челядь.

– Здравия, мой золотой, – рассмеялся мальчик и похлопал по плечу Суна.

Тот сгреб в охапку наглого мальчишку и прижал к широкой груди.

Бездетному Суну некому было передать свой опыт, имущество и тепло широкой души, поэтому низкорослый мальчишка с сильной волей и острым языком как нельзя лучше вписался в образ идеального потомка самого древнего рода Ящеров на планете. Его волосатая голова, бархатистая кожа ничуть не смущали дракона с мечом-дао в ножнах.

– Сегодня на диагностику? Тебе лучше после последнего



раза? Голова не кружится?

– Нет, дядюшка. Еще поживу. Правда, в желудке пусто. Кроме куска дыни, ничего не ел.

– Откуда взял?– Глава внешних стражей сощурился и внимательно посмотрел на друга.

– А-м, торговка с прилавка уронила, я и поймал,– Гуань подмигнул и рассмеялся.

Могучий начальник отряда с буро-зеленой чешуей и мальчик ростом чуть выше пояса воина прошли ряд застав у врат. Парочка двинулась по мощеной дороге через буйно-растущий тропический лес. Кое-где попадались одноэтажные домишки с небольшими участками, засеянными злаком и овощами, но увидеть их было сложно: лианы плотно сплели пространство, вплоть до вершин могучих деревьев.

Шли ребенок с солдатом быстро, не сворачивая и не тратя время на разговоры. Через какое-то время перед взором путников предстали еще одни стены из белого поблескивающего камня и серебряные ворота, на которых был изображен водяной дракон с курчавыми усами старца-мудреца и выпученными глазами. Пришло время расстаться.

– На обратном пути покормлю, – пробурчал Сун, повернулся и пошел обратно в то место, где в течение сотен лет он и его предки несли службу, к вратам города Великого Ящера.

Гуань Удо прикоснулся к створкам и также как у Врат Амисан, створка стала открываться.

Прежде, чем добраться до места назначения, парню при-

шлось пройти еще несколько врат, а также пару скверов, Рубиновую площадь и торговую площадку драгоценных металлов. Ящеры мало обращали внимания на голодранца, только дети презрительно оглядывали худощавое гладкое тело мутанта и с отвращением отворачивались.

«Если б я был ящером, то вел бы себя также...» – думал Гуань.

Мысль была довольно логичной, но не приносила успокоения. Даже то, что в его венах текла кровь императора, не влияло на отношение общества к маленькому парнишке из старого города.

### 3.

– Гуань Удо 888, добро пожаловать, – механический женский голос поприветствовал пациента. Светящаяся голубая колба стала отплывать по воздуху от входной двери и встала в угол, чтобы пропустить модифицированного ящера в здание.

Просторное помещение изумрудного цвета с широкой лестницей, ведущей на второй этаж, было почти стерильным: ни одной лишней детали и предмета интерьера, абсолютно глянцевый пол, отсутствие растений – все приводило к мысли, что умирать здесь никак нельзя, дабы не испачкать предельно чистое пространство.

По лестнице спустилась высокая дама в облегающем акриловом платье такого же цвета, что и помещение на первом этаже. Бурую чешуйчатую кожу покрывал природный перламутр, отчего она поблескивала и лоснилась в свете ламп. Высокопородистая самка кивнула:

– Здравствуй, сын Бессмертных. Пройдем в палату, я осмотрю тебя.

Гуань пробежал мимо нее, поднялся туда, где дама стояла пару минут назад и подмигнул.

– Пойдем, Агама. И не надо со мной на Слоге предков. Ну его.

Парень с дамой вошли в белоснежное помещение. В цен-

тре пустой палаты стояла кушетка со встроенным столом. На нем расположилось пару датчиков, небольшие ручные машины для инъекций и жгуты разных диаметров.

Гуань лег и прикрыл большие миндалевидные глаза.

– Как спалось? Что нового заметил в себе с последней встречи?

Мальчик помедлил, морщины между бровей стали ярко проявляться от напряжения. Он открыл было рот, чтобы произнести несколько важных слов, но остановился.

– Не молчи. Знаешь ведь: не скажешь, они сами все увидят, – Агама махнула головой влево, скорее, для себя, так как парень и не планировал открывать глаза. Синяя точка у потолка подмигнула ей, нарочно напоминая, что за ними неусыпно следят.

– Я вижу свет вокруг живых существ, это ты знаешь. А теперь я вижу, что они сделают через пару секунд, цвет у свечения меняется. И...

– Что-то еще? – дама настороженно, но с любопытством наклонилась над кушеткой.

– Мое желание убивать ящеров стало намного больше. Я просто горю от нетерпения свернуть шейку какой-нибудь невинной ящерке.

Мальчишка резко подскочил, поймал одной рукой медсестру за талию, а другой – ущипнул ее за ягодицу.

Она отпрянула. Когтистая рука пролетела над головой Гуаня, чуть задев макушку.

– Выродок, – завопила дама, прижав плечи парня к кушетке.

– Блокируй, – приказала она, и послушный жидкий полиэтилен обвил плечи и руки мальчика.

Он ничуть не испугался, а рассмеялся звонким детским голоском. Да так сильно, что слезы проступили в уголках глаз.

– Агама. А, Агама, чего ты боишься? Я что, заразный? Или ты боишься потому, что знаешь, насколько я превзошел вас, ящеров?

Агама отвернулась к столу и стала нервно перебирать предметы на нем. Ей безумно хотелось уйти: руки стали неуклюжими, ноги ватными. Если бы она только могла.

Если бы она могла уйти из палаты, города, с этого неприступного континента, где песок и камень процветали, уничтожая даже зародыш жизни в мелких оазисах, погребая под собой стены поселков, которые некогда славились райскими садами. Но этой мечте не сбыться.

Десять лет назад она пришла сюда, в клинику, еще юной девой. Ее цель в те времена была одной: помочь в создании непревзойденной расы, которая не подвержена болезням, вредителям и имеет самый развитый, мощный мозг во вселенной. Агама горела этой идеей, радовалась каждой новой способности подопечных после литров введенной ею ядовитой жидкости.

Со временем пламя надежд стало угасать, Агама замети-

ла, что мутантов осталось мало. Они умирали, не дожив даже до пятнадцати лет. Она видела, как скорченные детские тела увозили десятками на сжигание после ее работы, слышала предсмертные крики, но сделать ничего не могла. Это ее рок, наказание, грех перед Великим Ящером.

А еще она боялась. Боялась парнишку Гуань Удо 888. На вид ее не дали бы и десяти, но медсестра знала, что он произведен на свет двадцать лет назад.

– Я не боюсь тебя, мальчик. Ящер великодушен к нам, он помог создать тебя, значит так предрешено. Но если еще раз тронешь меня во время процедур, отрежу плавники на руках.

– Эй, совсем дурная? Это мне в наследство от Воздушного Ящера досталось. Моя родинка, так сказать.

## 4.

Из свинцово-серых туч начал лить холодный дождь. Капли с жадным шипением били по изголодавшейся почве, то и дело сливались в журчащие потоки. В тех местах, где струи становились особенно нетерпеливыми, в земле образовались воронки с лужицами. Из них растения с упоением черпали корнями жизненную энергию и любовь небес. Звук ударов о черепицу крыши разносился по всем комнатам храма.

Тишина, покой укутали тело путника, во всем мире оставался лишь звук голоса водного собеседника.

Молодой мужчина открыл глаза и улыбнулся тихой, умиротворяющей улыбкой.

«Так должно быть, так предначертано и правильно» – думал он.

Сквозь шепот дождя слышались крики экзотических птиц. Они радовались новому дню и теплоте летнего утра.

Путник прошел к двери и отодвинул створку из натянутой, упругой бумаги. Приглушенный, дымчатый свет разлился по комнатам. От него зрачки сузились и показали ему всю красоту зеленого рая.

У деревянной лестницы, спускающейся к подножию храма и по периметру постройки, росли огромные, многовековые сосны и ели. Они, как добрые друзья, обнимали стены своими ветвями, то и дело, лаская их нежной хвоей.

Парадный вход, в дверях которого стоял юный господин, охраняли две статуэтки из красного дерева. Высотой они не уступали путнику и изображали двух драконов, сидящих на черных, лакированных столбах.

По узкой лестнице поднималась женщина. Длинные рыжие волосы ее ниспадали до земли. Влажные капли повисли в них, без единого шанса намочить пышные волны. Когда молодая особа добралась до последней ступени, человек на входе увидел, что она укутана черным платьем-саваном. Лицо облегал такого же цвета тканевая маска. И лишь глаза ее: раскосые, зелено-золотые, светились нежным повиновением.

Рыжеволосая поклонилась.

– Ты пришла ко мне? Зачем?

– Император, я принесла то, что наказано принести. Из куколки выйдет прекрасная бабочка, а это поможет ей обрести силу и вспорхнуть выше небес.

Она положила у ног стоящего мужчины завернутый в платок сверток. На белой ткани проступали золотые знаки. Смысл их был непонятен, но витиеватые изображения давали надежду, что ценный подарок не будет обесценен рукой глупого, недальновидного повелителя.

Звон колокольчиков оборвал тишину и гармонию. Он усиливался и заставил путника зажмуриться.

Все закончилось также быстро, как и началось.



## 5.

Тошнота подкатила к горлу, Гуаня вывернуло наизнанку. Потоки липкой жижи хлынули на одежду медсестры. Она отскочила и с отвращением прикрыла лицо рукой.

– Где я? – спросил парнишка.

– Все там же. Тебе пора. Вливание прошло успешно, ты жив.

Агама повернулась и быстрой походкой вышла из палаты. Как только ее тень исчезла, всплыл помощник-колба и начал уборку длинным носом, похожим на трубу. Через пару секунд дыня из желудка Гуаня была во внутреннем контейнере уборщика.

Парень встал и медленным, нетвердым шагом поковылял к выходу.

Кожа на лопатке и руке зудела и чесалась от инъекции, в горле стоял ком. Не в первый, но в последний раз молодой мутант получил дозу вещества, усиливающего его сверхспособности, но убивающего внутренние органы и силу воли.

Через пару минут Гуань вышел к главной арке, которая разделяла центральный парк и район городского управления. Дальше шли улицы здания которых принадлежали властям: основной планетарный суд, администрация Затерянного города, школа адъютантов императорского дворца, музей истории династии Лун и другие. Все сооружения были

выполнены из натурального камня и отличались аскетичной архитектурой и практичными элементами. Эта часть города создавалась для удобства, а не для ублажения глаз. Широкие мраморные скамьи прятались в зарослях небольших, цветущих лиан, питьевые фонтаны примостились у входной двери каждого строения. Центральная часть улицы блистала идеальным покрытием полимерного стекла, по которому бесшумно скользили электрические возки.

Гуань сделал пару шагов, выходя из парка, как к нему подошли двое в латах алого цвета. Это были не просто воины-драконы, охранявшие город и покой в нем, а профессиональные, высокочеловеческие солдаты имперского паргелия. Кроме алого отряда в паргелий Великого Рода входили черный и белый отряды, но встретить их в городе было крайне сложно.

Черный отряд охранял главу мира ящеров и его семью. Он отличался жестокостью, но верностью солдат. Белый занимал главенствующее положение в паргелии и предназначался для демонстрации мощи и власти. Стражи участвовали в парадах, а также стояли несокрушимой стеной в защите чиновников высокого ранга.

Алый бесстрастно отчеканил:

– Вам запрещено находиться здесь. Прощу покинуть административную зону.

Парень хмыкнул и повернулся, чтобы уйти.

Другой алый, более молодой и порывистый, толкнул пар-

ня в спину, да так неудачно, что тот распластался у арки. Из парка к нему вылетела худощавая юная дама и присела на колени рядом.

– Ты как?

– Все в порядке, – буркнул парень, вставая с колен.

Он поднял глаза на девушку и остановил ошарашенный взгляд на рыжих кудрях.

«Она же бархатная вся. У нее волосы, как у меня. У нее есть волосы, губы и нет чешуи. Она Древняя?»

Гуаню не верилось, что его видение реально. А видение улыбнулось и подмигнуло.

– Пошли прочь отсюда! – громогласно повторил молодой алый, распознав в детях двух мутантов.

Он подскочил к девушке, схватив ее за волосы, и попытался швырнуть в направлении парковой магнолии, через арку.

Послышалось шипение и булькающий хрип.

Гуань повернулся и увидел, как длинные когти рыжей глубоко вошли в глотку солдата, отчего тот начал хрипеть и клониться на бок. Темно красная кровь брызгами разлетелась по стене парковой ограды, когда девчонка вытащила острые лезвия когтей из шеи.

Второй алый сделал пару шагов в их направлении.

Парнишка тут же попытался схватить его за голень, но рука соскользнула. Еще несколько шагов-прыжков и мужчина был у арки. Он размахнулся, чтобы отвесить тяжелей удар по лицу убийцы, но остановился и замер.

Гуаню показалось, что по руке прошел электрический разряд, который он уже недавно ощущал, получая код для открытия врат города.

Парень вытянул руку и увидел на ладони голубое сияние: полупрозрачную туманность, которая то и дело вспыхивала десятками крошечных звезд. Она была холодной, раздражала рецепторы руки, но лазурно-голубой свет завораживал. Гуань понял, что такого цвета его душа. Он сообразил, молния на руке – это он сам. Такое свечение наблюдал мутант не в первый раз. Правда, раньше оно разливалось вокруг других живых существ, постоянно подпитывая внутреннюю силу организмов. Теперь же свет стал возникать в нем самом, распространяясь на поверхности тела.

Он дунул на вытянутую руку.

Голубая молния легко соскочила с живого пьедестала и в секунду оказалась в груди оцепеневшего военного.

Послышался треск. Бурое сияние вокруг солдата, которое наблюдал Гуань как только солдаты подошли, исчезло, и воин рухнул рядом с собратом по оружию.

– Беги, – прошептала рыжеволосая и подмигнула.

Парень едва расслышал «беги», его затрясло от возбуждения и страха. Он хотел ринуться, куда глаза глядят, но вовремя вспомнил о новоиспеченной подруге.

– А ты? – шепотом проямлил он.

– Беги. Со мной все хорошо. Я знаю, где спрятаться.

Он кивнул и стрелой метнулся в дебри парка.

Город был большим, суматошным и просторным. В нем умещалось миллионное население, состоящее из знати, торговцев, учителей, пивоваров и преступников. И Гуань знал, что в каждом касте у него найдется соратник, чтобы укрыть от ненавистных солдат алого имперского отряда. Слишком долго Император был у власти, слишком большое количество врагов он приобрел, благодаря железной хватке лап своих армий.

Драконы измельчали, продав мудрость за монету тщеславия и богатства.

## 6.

Ароматный запах сушеной рябины и яблок разливался в кабинете управляющего складом. Потертые книги и журналы пылились на полках за спиной грузного змея в старом, потертом камзоле.

Гуань любил бывать у старика, который по воли судьбы руководил огромным складом провизии для сотрудников летной бригады Р-9 и их пассажиров. Его работа заключалась в просчете поступившей провизии, распределении ресурсов по бригадам и мелком воровстве со склада для пропитания своей большой семьи. В ней, кроме него и жены, насчитывалось с десятков детенышей разного возраста. Все потомки были из ряда вон недостойными гражданами, без какого-либо таланта, умения и стремлений достичь успеха хоть в чем-то. Гены Кицу не прижились даже в мутанте, который умер сразу же после рождения.

Разочарованию ящера, казалось, не было предела. От самоубийства останавливало то, что пару месяцев назад на горизонте появилась молодая особа, которая заинтересовалась его персоной, а за одно и состоянием. Ради встреч с красавицей Кицу и жил.

Старик взял со стола охапку бумаг, пролистал их с серьезным видом и кинул обратно. Вид его выдавал встревоженность, рытвины на лице стали заметнее и глубже.

– Гуань, давай начнем сначала,— он внимательно посмотрел на мальчика, сощуриив черные глаза.

– Я же говорю: после клиники решил пройтись по административному району как обычно. Но на этот раз напоролся на алый отряд. Они пытались меня выдворить с улицы, один из солдат толкнул. На встречу выбежала умалишенная красноволосая мутантка и почему-то решила помочь, только очень странным способом: вырвала глотку капитану. Второй хотел ее остановить. Ну я и вступился.

– Убив второго? Странный способ разрядить обстановку.

– Да какая уж тут разрядка.

Гуань опустил взгляд. Он сильно переживал из-за того, что произошло. До сей поры ему не приходилось убивать ящеров, парень даже не подозревал, что такое может случиться. Про свои способности он также не ведал.

За стенами шумели погрузчики, расставляя провиант по отсекам просторного помещения. Жужжание машин еще больше раздражало и без того натянутые нервы собеседников. Кицу вытащил из ящика стола яблоко и кинул Гуаню. Тот проворно поймал фрукт и сразу же стал с жадностью разжевывать спелую мякоть. Когда с яблоком было покончено, парень продолжил.

– Дядюшка, что мне делать?

– В Затерянном городе оставаться теперь нельзя. Поймают – убьют, сам знаешь. Попробую отправить тебя на Остров первых поселенцев.

Они еще пару минут обсуждали предстоящее мероприятие и, когда все было решено, разошлись.

Гуаню предстояло долгое путешествие через Мост славы, по которому ходили высокоскоростные возки, в оазис Бесмертных, откуда он смог бы перебраться на новеньком пассажирском Р-9 на обитаемый, но далекий остров, где в древности жили первые драконы.

Спускаясь по крутой бетонной лестнице, Гуань заметил, как пару рабочих в серебристых комбинезонах стали озираться в его сторону и активно переговариваться, явно обсуждая маленького волосатого мутанта.

Краем уха он уловил обрывки фраз.

– Старый Кицу совсем из ума выжил после того случая, – проговорил один, буро-коричневый ящер.

– Да-а, – протянул другой, – как умер его клонированный ребенок только и носится с этими уродами: подкармливает, одежду передает. На кой ему сдались полу ящеры? Забыть бы пора неудачный эксперимент.

Молодой мутант кинул гневный взгляд на парочку, в голове зашумела кровь и стала закипать, как кипяток в столовом чайнике. Буро-коричневый чешуйчатый рабочий попытался что-то сказать мальчишке, но его неожиданно вырвало кровью. Ноги подкосились, и он рухнул. Друг присел рядом и начал трясти его за плечо.

Разговор был позабыт в ту же секунду.

Гуань ошарашенно стал озираться, он больше всех из



тройки удивился произошедшему. Ничего не оставалось, как ретироваться через пробоину в металлической стене склада. Каждая минута была на вес платины.

## 7.

Сун стоял на страже у ворот Амисан и не подозревал, что происходило с его подопечным. Пятнадцать лет назад воин-дракон нашел замерзшего и обезвоженного маленького мутанта. Ребенок не сумел выйти из города, не хватило сил, и он, клубочком свернувшись у входа в солдатские казармы, уснул на холодном песке.

В ту памятную ночь защитник города позабыл об одиночестве и сером существовании солдата. Сун с рвением мамочки-наседки отогревал малыша, поил теплым отваром и протирал нежную кожу, доставшуюся Гуаню от Древних, шелковыми простынями со своей постели.

Удивительно быстро ребенок пришел в себя, стал улыбаться, щечки подернулись ярким, озорным румянцем. Пятилетний Гуань активно отбросил одеяло, подскочил на постели и начал шнырять по казарме. В эту же ночь пара солдат потеряли свои ручные ножи, маски от песчаных бурь и фляги со спиртным (о флягах они, естественно, не доложили, но яро обсуждали воришку между собой в пересменку).

Спустя годы характер Гуаня не изменился, а Сун стал более ответственным и серьезным. Теперь у него появился смысл жизни – защищать названного сына от посягательств недобросовестных дворян, голода и смерти.

## 8.

Закат дня оказался более спокойным и размеренным.

Удо неспешно брел по отполированному до зеркального блеска мосту, оставляя пыльные следы от потрепанных кожаных бот. До отлета утреннего воздухолета оставалось больше десяти часов, время на раздумья было предостаточно.

Озирис клонился к закату. Словно лебедь, уплывал он по воздушной глади за горизонт. Алое небо стало тускнеть, усыпляя пески на засушливом материке. Кто бы мог подумать, что Асианская твердь, такая неприветливая, суровая вотчина ящеров, с трех сторон омывается безбрежными океанами, из которых то и дело возникали новые частицы суши, сплошь залитые вулканической лавой. Четвертая же окраина плавно переходила в замерзшие льды полиса. Ни одно существо так и не смогло пробраться вглубь этой смертельно опасной зоны, даже теплые шерстяные восьминоги не совали на северную окраину свои длинные, влажные носы.

Мальчик остановился и прислушался к завыванию ветров в глубокой расщелине. Мост Славы соединял две части плоской возвышенности: одна из них состояла из плотного, желто-алого песка и миллионного Затерянного города с аппендиксом в виде полуразрушенного внешнего города, другая – представляла собой влажный оазис, остров, покрытый озе-

рами и зеленью тропических лесов. Трещина в земной тверди будто нарочно возникла миллионы лет назад, дабы сохранить живую природу от обезвоживания и отмирания.

Добраться до островка сладких грез можно было лишь по мосту, а жить в нем категорически запрещалось. Ящеры с благоговением охраняли этот мирок, даже от самих себя.

Страшная черная бездна манила одинокого путника, взгляд то и дело опускался в непроглядную тьму, пугая и завораживая.

Молодому мутанту вспомнились те времена, когда он умолял отправить его в райский уголок, однако неприступные военные исследователи и ученые, создавшие расу полужащеров – полудревних отказали в такой милости.

– Даже Император, сын Бога, не позволил себе нанести урон этому месту, – говорил друид-медик, отрицательно покачивая головой.

Теперь, спустя годы безнадежного одиночества и скитаний в неприветливом мире ящеров, Гуань мог позволить себе полюбоваться на мир грез.

Правда, наслаждаться моментом ему предстояло недолго.

Порывы воздушных масс усилились. Мальчик находился на полпути до оазиса. Отсюда были хорошо различимы многовековые папоротники, покачивающиеся в такт мелодии ветров и взлетная полоса Р-9, над которой висели плотные, влажные облака.

Он зябко повел узкими плечами и улыбнулся.

– Иди к чертям император, вместе со своей свитой. Теперь вам меня не достать. Раб умирает во мне.

Вибрации за спиной Гуаня заставили повернуться на рождающийся шум. Со стороны города неся длинный электрический возок. Серебристые бока транспорта отражались в полимерном стекле дороги, создавая впечатление двойной пули, летящей навстречу парнишке. Он стоял посередине моста и представлял опасность для быстроходного поезда. Конечно, полимерное стекло не треснуло бы при ударе о мягкое детское тело, но внутренности мутанта, несомненно, помешали бы видимости водителя и пассажиров.

Гуань отскочил к перилам, крепко схватившись за них, в ту секунду, когда возок должен был настигнуть его. Порыв ветра прижал мальчика к ограде так, что грудь перевесилась через металлическую трубу, а широкие штанины затрепетали флагами на худощавых длинных ногах.

Задохнувшись от испуга, парень еще сильнее сжал ладонями теплый металл, мышцы напряглись до предела. Страх смерти настиг его так неожиданно, что он не поверил своим эмоциям. Чего Гуань меньше всего боялся раньше, так это умереть.

Возок промчался, даже не затормозив, он оставил маленького полуящера бороться с ветром в одиночку. Холодный и беспристрастный механизм непреклонно продолжил путь, так как его возродили по схемам и планам только для этого, водителю же не было никакого дела до убытков в окружаю-

щей среде. Он нес пост у датчиков на панели управления, ни на минуту не отвлекаясь от их показателей.

Гуань, не дыша, зацепил ногой вертикальную балку и потянулся назад. Успешно справившись со своим спасением, он стер рукавом пот со лба и продолжил путь, время от времени озираясь назад.

## 9.

До главы внешних стражей дошли сведения, от которых горечь во рту становилась сильнее, и в сердце забились барабаны тревоги: один из выживших мутантов убил у врат Центрального парка двух солдат алого отряда.

Всех воинов оповестили и просили быть настороже, так как сражаться с окрепшим убийцей в одиночку или дуэтом не стоило. Силы у модифицированного ящера оказалось гораздо больше, чем предполагали ученые, тем более он проявлял способности, которые ранее не наблюдались ни у одного существа на планете.

О происшествии с алыми сообщили очевидцы события. Ящеры, как один, давали показания, что мутантов было двое, но, если парня с большими желтыми глазами и черными волосами, все запомнили, то о втором никто ничего сказать не мог. Он, словно видение, испарился из воспоминаний горожан.

Дисплей детектора загорелся голубым, голос в наушнике подтвердил догадку Суна:

– Да, командир, это Гуань Удо 888. Больше некому. Мутантов осталось мало, по пальцам пересчитать, а с такой внешностью, как у парня, вовсе нет.

– Спасибо, солдат.

Сун схватил меч-дао, вложил его в ножны до знакомого

щелчка, накинул алый плащ с защитной маской и рванул от Врат Амисан в город. Ничего не оставалось, как отыскать парня до того, как его найдут другие воины. Смертный приговор уже вынесен, в суд мутанта никто не поведет и защищать не станет.

Первым делом воин-дракон посетил клинику, где проводили процедуры над подобными Гуаню. Агама как раз переписывала результаты анализов молодого человека в электронную базу медицинского центра. Она сидела в коморке без окон на втором этаже, низко склонившись над монитором.

Особой радости от появления незваного гостя женщина не испытала. Даже то, как он беспардонно распахнул дверь, которая ударилась о стену, выбив кусок песочно-каменной кладки, напугало ее не на шутку. Двухметровый ящер схватил даму за ворот элегантного платья и поднял над полом.

Маска не давала рассмотреть лица, и было понятно только то, что перед ней солдат. Под тканью плаща хорошо выделялись полимерные золотые доспехи стражника.

– Где Гуань Удо? – отчеканил дракон.

Агама пыталась встать на носочки, чтобы почувствовать земную твердь и успокоиться, но красноглазый только выше поднял тело и потряс медсестру.

– Где парень?

– Он ушел отсюда часа четыре назад. Я не знаю. Правда, – сдавленно прошептала дама. Чешуйки на ноздрях заходили



ходуном, ей было сложно дышать.

– Результаты обследования, где они?

– На столе, – Агама указала пальцем на зеленую папку.

Сун поставил жертву на каменный остывший пол и толкнул ее к стене. Женщина повиновалась и смиренно встала в угол. Спрятав папку во внутренний карман плаща, воин вышел.

Через пару кварталов воин-дракон остановился отдышаться после быстрого бега. Вытащив папку, он открыл ее и прошелся взглядом по иероглифам. Кровь вскипела в жилах и, чтобы успокоиться, он вынужден был зайти в ближайший проулок и пару раз с силой впечатать кулак в пластиковый таблоид с названием улицы. Из содранной чешуи потекла красная густая кровь. Сун усмирил пыл и смог теперь трезво оценить ситуацию.

Следующими из списка общих знакомых, которых посетил солдат, были два беспризорных молодых ящера, которые слонялись по окраинным улицам и срезали кошельки у приличных граждан. Далее были Непенф – трава-дурман из местного питейного заведения для элиты и Кицу и хитрый, прижимистый начальник продовольственного склада Р-9.

Последний удивил его новостью об отправке парня на аэродром Оазиса Бессмертных и оттуда – на Остров первых поселенцев.

Кицу не стал скрывать намерений, так как прекрасно знал Суна, его отношение к маленькому другу. Он понимал, что

шутить шутки с ящером древнейшего рода, кузенном императора и сильнейшим из драконов, не стоит, тем более тот был на его стороне.

Погрузчики все также непреклонно жужжали за стенами обшарпанного кабинета, управленец сидел, мирно покуривая сигару из листьев Непенфа.

Они оба знали, что шансов спастись у Гуаня практически нет, и дело было не только в убийстве пары солдат. Перед старым обрюзгшим ящером с удивительно пронзительными и ясными глазами лежала та самая папка с документами, в которых детально описывались эксперименты над мутантом и те возможности, которые он получил благодаря слиянию днк величайшего из ящеров и сильнейшего из Древних.

## 10.

«Ну ты и дурачок, Гуань,— думал мальчишка, выбегая на прохладную песчаную почву у корней первых папоротников, — надо же так влипнуть. Но теперь все изменится. Все пойдет гораздо лучше, чем было».

Перед ним стояла неведомая, экзотичная и такая манящая часть суши, он упивался прозрачным, чистым, не изгаженным песком воздухом и изумрудными ветвями диковинных растений.

На приступах Затерянного города тоже росли тропические леса, но они не шли ни в какое сравнение с великолепием оазиса. Тропики на территории полиса были гораздо меньше, слабее, в них уже поселились горожане, стали облагораживать территории, очищать землю для пастбищ; природа уступила место цивилизации.

Здесь все было иначе. Здесь он чувствовал себя дома.

Щебет певчих птиц то и дело перебивал крик какого-то наземного пернатого. Гуань точно знал, что оно не летает: вопли охрипшего существа сопровождалось топаньем тяжелых лап и треском сучьев. Звуки раздавались совсем рядом, и парнишка бесстрашно помчался им на встречу, в гущу зарослей.

Совсем рядом, справа, слышалось шуршание травы. Разобрать, кто или что скрывается за зеленым массивом не

представлялось возможным, парень присел и, как бравый солдат-разведчик, подполз к дереву с бурными пушистыми цветами и листьями в рост взрослого ящера. Выглянув из-за ствола, Гуань ойкнул и присел еще ниже. У основания дерева паслась пятиметровая птица с иссиня-черными перьями и коротким, массивным клювом. Она расслабленно клевала плоды кустарника, не обращая на притаившегося гостя никакого внимания.

«Значит, не хищная. Просто большая курица, – сообразил парень, – большая черная курица. Может, съедобная».

Что-то просвистело у самого уха. Мальчик инстинктивно отклонился от звуковой волны. В рыхлой почве, у ног мутанта, торчало подобие длинного дротика. Он наклонился и вытащил предмет из земли. Полый стержень с одного конца был заострен и покрыт налетом, похожим на янтарь, другой же конец представлял собой жесткое перо, разделенное на три части.

Через пару секунд он опять услышал свист. Боль пронзила поясницу и плечо. Гуань посмотрел за спину и отшатнулся. В предплечье торчал такой же дротик, что ранее он нашел у ног. А за спиной, в ветвях, виднелось растопыренное крыло «курицы» и черный глаз, который внимательно изучал нежданную добычу.

Гуань рывком выдернул два дротика и прыгнул вглубь лесной чащи, там, где лианы плотно сходились, не оставляя шанса птице-переростку пройти сквозь них.

Пока он пробирался сквозь непроглядную чащобу, нашлись еще с полсотни таких же дротиков. Видимо, птица любила полакомиться обитателями леса, обильно сдобрив их недоразвитыми, острыми перьями- кинжалами.

Озирис ушел за горизонт и ночь вступила в свои законные права. На небе возшло две сияющие луны – Хэньэ и Заяц. Спутники дарили прохладный свет уставшей от дневной жары земле. Деревья и кустарники приобрели нескончаемую прелесть и таинственную красоту, Гуань в первый раз залюбовался прелестными очертаниями первобытного мира.

Несмотря на нападение черной птицы, опасности не пугали мутанта. Его путь только начинался.

## 11.

Гуань хорошо различал предметы в темноте, под пристальным надзором Хэньэ и Зайца ему было не так страшно. Влажные перистые облака указывали, куда надо идти, и где находится пункт назначения для уставшего путника.

Через час темноволосый мальчик вышел к аэродрому. Рядом с высоким ангаром примостился заросший тростником вокзал. Полимерная дорога для возка гармонично вписалась в интерьер, оканчиваясь у малахитовой лестницы здания. Мир спал, тишина разлилась в округе, словно прохладный кисель из черной рябины. Парню некуда было спешить, и он стал с упоением всматриваться в окружающее пространство.

Изумрудный, а в свете лун почти черный, вокзал представлял собой двухэтажное сооружение из редкого камня. Узкие квадратные колонны упирались в высокий, позолоченный свод. С десятков застекленных окон поблескивали, загадочно подмигивая путнику. Один шпиль на крыше не засыпал в царстве Морфея, он бесстрашно прорывал пушистые перья небесного тумана.

Парень не стал напрямик направляться к вокзалу, боясь быть увиденным, а решил подойти к зданию под покровом местной флоры. Он стал осторожно пробираться к центральному входу по тенистой полосе лиственных деревьев и колючих кустарников. Пару раз колючки цепляли за чешуйки

на руках, отрывая клочки плоти, но это не могло остановить беглеца. Он лишь шептал проклятия и вытирал кровоточащие царапины потертой, старой рубахой.

\*\*\*

Около тридцати черных стояли по периметру большой залы второго этажа. За поясом каждого торчал айкути, а на поясе висел изогнутый меч ивового листа. Воины были во всеоружии, готовые защищать господина от любой угрозы.

Двухметровые окна вокзала давали хороший обзор территории, и только один участок был сокрыт от взглядов солдат: там тропический лес вплотную приблизился к облагороженной аллее на заднем дворе. Наблюдать за куском дикой природы поставили наиболее опытных ящеров, хорошо видящих в ночное время.

В центре залы, за серебряным столом, сидел высокий широкоплечий ящер с узкими, хитрыми глазами цвета гранатового зерна. Вертикальный зрачок внимательно следил за движущейся голубой точкой на мониторе ручного детектора.

К нему приблизился другой ящер, не менее высокий и статный. Он низко поклонился первому и заговорил:

– Великий Император, знаю, как ты мудр и силен. Прошу тебя быть снисходительней к отпрыску. В его жилах кровь драконов.

Кожаные щитки на голове владыки заблестали голубым, когда он резко дернулся с явным отвращением на лице.

– Не смей перечить, брат, – протянул повелитель, – он

опасен. Мы потеряли контроль над этим маленьким недоношенным лягушонком.

– Его могли убить и без твоего присутствия. Зачем же ты здесь?

Красноглазый медленно привстал и перегнулся через стол, опершись руками о столешницу.

– Хочу убедиться, что его кровь настолько сильна, как о ней говорят.

Сун теперь знал, что гибель парня неминуема. Даже он, воин с опытом непревзойденного бойца и навыками убийцы, не мог перечить императору Лу.

\*\*\*

Гуань почти дошел до дверей вокзала, когда с ним произошло очередное чудо.

Его окружили пять злобных существ с рыжей шерстью, клыками крупнее, чем у самого императорского эсคอร์пиона. Они, как тени, пробрались впритык к парню и выскочили из кустов в тот момент, когда ему оставалось пару шагов до выхода из лесного массива. Бежать было некуда, и парнишка беспомощно прижался к стволу одеревеневшего папоротника. За пазухой все еще лежала охалка длинных дротиков местной птицы. Он уже планировал использовать оружие, но осекся и рассмеялся в глубине души. Неужели оставался хоть один малейший шанс победить в схватке с чудищами из детских сказок? Конечно, нет. Львицы с далекой Земли, которых он помнил по картинкам из потрепанной книжки,



в секунду разорвут мутанта, не успеет он засунуть руку под рубашку.

Животные все ближе подходили к Гуаню. Круг явно сужался. Страх не в первый раз накатил на парня и тот зазмурился, явно готовясь к болезненной смерти.

Прошла секунда. Две. Три. Ничего не происходило. Только в ушах возникло непривычное давление, а вокруг послышался треск и жужжание неизвестных насекомых.

Удо открыл золотистые глаза. В пространстве вокруг него то и дело образовывались всполохи голубых молний, сопровождаемые треском сухих сучьев. Там, где только что вспыхивала маленькая молния, оставалась голубая дымка светящегося газа.

Мутант повернулся вокруг своей оси и понял, что вспышки окружали его повсюду, а мифические звери испарились.

## 12.

В прохладной, освежающем воздухе заискрились крылья тысячи испуганных насекомых. Они стали медленно подниматься все выше, освобождая путь изможденному путнику. Гуань, который сбежал с места нападения хищных кошек, пролез сквозь лопухи неведомых растений и присмотрелся к синему в мраке зданию вокзала.

С тех пор, как он встретил хищников, прошло около часа. Все это время Удо кружил по периметру, на окраине дикого леса. После случившегося парень решил обождать перед новой попыткой пробраться в сооружение. Ночь стояла тихая и безветренная, только местные аборигены – животные то и дело шуршали зеленой сочной листвы.

Обогнув открытый участок, Гуань шмыгнул под широкий лист и прилег на теплом, мягком мхе. Через пару часов должен был прибыть первый возок с пассажирами, тогда он сможет незаметно смешаться с толпой и попасть на судно. Остались мелочи: придумать, как взобраться на колесо Р-9 и пролезть в отсек сброса водяного конденсата. Если он совершит сие действия, то шанс выжить резко увеличится.

Уютно устроившись на мягкой подстилке, он прикрыл глаза. Покой и умиротворение спустились на полу ящера.

Яркий отблеск пронесся по лицу, словно кто-то направил на мальчика зеркало. Солнечный зайчик поймал ребен-

ка только на секунду, но этого оказалось достаточным, чтобы он встрепенулся и распахнул веки.

На мшистом пригорке, рядом с рукой Гуаня что-то лежало. Он протянул пальцы и ухватился за холодный металл. Потянул предмет на себя. Из-под дерна выходила серебристая рукоять оружия. Очень скоро в руках Гуаня уже поблескивал громадный клинок с витиеватым рисунком на мощном черенке. Ножны валялись у ног ненужным атавизмом.

Парню нелегко давалось держать грозный меч, но отпустить оружие было невозможно. Он заворуженно смотрел на гладкий металл и представлял себя великим воином с верным спутником в руках, повидавшим с ним бесчисленное множество побед.

Сначала парень и не обратил внимание на ткань, привязанную к ножнам, но теперь взгляд его опустился на мшистую землю. Белый шелковый кусок пестрил золотыми знаками.

– Как во сне, – прошептал парнишка и поднял ножны. Уверенная и чуть выскомерная улыбка промелькнула в уголках губ.

И, действительно, иероглифы, что покрывали материал, были точь-в-точь такими же, как на платке, рыжеволосой гостьи из сна. Это не могло быть просто случайность или совпадением, на то существовала причина. Звезды сошлись, рок настиг своего носителя. Колесо покатилося по той колее, для которой оно создавалось.

В груди Гуаня стали происходить вещи, которые он не испытывал ранее: будто мелкие пузырьки благостного вещества взорвались и омыли все внутренности парня теплом и спокойствием. Все сущее до этого момента перестало существовать, прошлое померкло.

В метре справа от него пробежала ящерица, она спешила под камень, где пряталась от дневного света вот уже второй год подряд. Акация за спиной болезненно поникла цветками, а гигантские муравьи непрерывно точили ее органы жвалами, чтобы принести как можно больше сладкого нектара своей горячо любимой королеве. Светлячки смешались в бурном танце любви и ревности, щелкали хитиновыми крыльями, звали в свои объятия желанного партнера.

За сотню метров впереди, у ангара стояла рыжая кошка и мурлыкала, почесывая лапой за ухом. Ее мыслей парень не разобрал, пока она сама не открылась ему.

– Был котенок – станет рысь. Мягко стелет – жестко спать. Да, Гуань?

– Это ты принесла меч? – передал мысль мальчик.

– Нет, лягушонок. Я показала тебе, где он лежит. Пора проснуться разуму древнего и силе дракона. Меч – не оружие убийства, а путь к великому познанию. Запомни, мой юный гуанди.

Гуань нахмурился. Его подмывало расспросить у пушистого зверя все-все. Он понимал, что кроме нее, никто не раскроет ему секретов. Кто он? Зачем ему эта сила? Откуда

взялась она сама?

Только он попытался связаться с ней, как след ауры животного растворился. Туманная дымка развеялась, смешавшись с окружающим пространством.

Положив меч в ножны, и прикрепив его к плечам шелковым платком, он потащил ценный груз, словно рюкзак, в направлении центрального входа. Теперь бояться ему не пристало. Гуань чуял, что ящеры ждали его. Кислый запах тел и духовная аура раскрыли тайну засады.

Дядюшка Сун был с ними, и его душа плакала.

## 13.

Потоки воздуха плыли с запада на восток. Ночные светила, будто нарочно сопротивляясь этому порядку, уходили за горизонт с западной стороны. Ядро планеты густо окружало маленький шар алыми разводами, сохраняя порядок и равновесие на ней. И все это теперь было доступно маленькому мутанту с сердцем дракона и разумом древнего.

Гуань видел то, что не доступно взгляду простого смертного. Магнитное поле, излучины подводных рек, голоса живого и разумного хлынули в голову мальчика. Это радовало и поражало, пугало и успокаивало одновременно. Мир оказался настолько прекрасным и устрашающим, бесстрастным и наполненным страстями, гармоничным и погруженным в беспросветный хаос одновременно. А в центре Вселенной, завоеванной Ящерами, некогда драконами с планеты Земля, шел Гуань Удо.

Пустошь у подножия вокзала стали освещать первые лучи дневной звезды.

– Дядюшка Сун!– закричал мальчик.

Из окна второго этажа просвистела резонирующая волна магнитного оружия. Она сбила пару травянистых клубней около ноги парня.

Парень понял, что черный не планировал убивать его, а только припугнул.

– Дядюшка Сун и вы, воины, что пришли с ним и прячетесь, как паршивые хамелеоны, выходите!

Центральная дверь растворилась, на ступени вышли тридцать вооруженных солдат. Во главе отряда стояли два древнейших потомка драконов: воин-победитель Сун и царствующий великан Лу.

– Доброго утра, лягушонок. Как узнал, что мы здесь?– начал Лу, ухмыляясь.

Гуань поклонился императору:

– Я видел Вас, Господин всей Вселенной. Я теперь вижу все.

– Что – все?– удивился собеседник. Сун стоял рядом молча, потупив взор.

– Я вижу, что кровь драконов стала слабеть, что болезни и уродства с рождения убивают Ваших подданных. Мы – мутанты стали шансом. Но эксперимент не удался. Так ведь?

– Откуда? Откуда ты знаешь? – в ярости завопил Император.

– Убить его, убить ублюдка! – еще истошней крикнул он, – Сун, приказываю тебе, убей моего сына!

Лу развернулся и шагнул в открытую дверь.

Солдаты подняли левые руки, на них змеей был обмотан магнитный полимерный самострел. Они разом выстрелили в Гуаня, отчего прозрачные волны заплясали в воздухе, деформируя участки пространства.

Синяя волна Гуаня без труда отбила стремительные лучи

оружий.

Сун рывком надел защитную маску и выхватил левой рукой меч-дао.

– Я убью тебя парень. Так и знай – убью, – грустно, но твердо проговорил воин и кинулся к парню.

В пару прыжков он настиг маленького противника, но схватить не успел. Тот сделал едва уловимый шаг вправо, и Сун пролетел мимо парня. За сотую долю секунды Гуань вытащил меч и выставил его в направлении любимого дяди.

Опять просвистели магнитные волны. И опять Гуань перехватил их, даже не смотря на черных, правой рукой. Одновременно со свистом от самострелов на голову парня опустилось лезвие дао, парнишка вывернул левую руку так, чтобы удар пришелся на боковину клинка. Он пригнулся. Посыпались голубые искры. Звон металла оглушил сражающихся.

Ослепнув на секунду от искр, Гуань закрыл глаза. До того, как сомкнулись веки, он заметил беспросветную тоску в глазах противника. Сердце сжалось от сочувствия и одиночества.

Следующий удар был встречен вслепую, парень лишь почувал дуновение ветерка на коже. Инстинкт самосохранения не заставил ждать. Нападение опять было отбито. Сун раскающимися движениями направил дао на мальчишку, несколько раз атакуя того. Удивлению его не было предела: маленький противник из раза в раз парировал мощные удары.

Удо почти не чувствовал усталости, дышал ровно и спо-



койно. Сверхъестественная скорость и проворность сыграли ему на пользу, отгородив от лишних проблем и опасности. Воин- дракон вытащил нож и уже с двумя клинками попытался напасть на Гуаня. Тот развернулся и побежал в сторону леса.

Через пару шагов он развернулся, в глазах стояли слезы.

– Хватит!– захлебываясь слезами, провозгласил он, воткнул меч в землю и раскрыл ладони в сторону нападвших.

Голубая дымка, набухая, стала распространяться вокруг парня. Сфера расширилась, захватывая все новые и новые территории, пока не дошла до Суна. Тот молча смотрел на приемного сына. Затем кивнул и закрыл глаза.

Волна за секунду накрыла вокзал, часть леса и прилегающие рельсы. Внутри голубого пузыря пространство искажилось до неузнаваемости. Предметы, животных и ящеров, будто волной, снесло к внешней границе голубого пространства, а потом стало засасывать в центр, где стоял парень. Все завертелось в смертельном танце вокруг него и исчезло.

Ни одна волосинка не упала с головы Гуань Удо 888.

Худой парень лет десяти – одиннадцати стоял в центре глубокой воронки. Скромные вихри взмывали в воздух песчаные мини бури, то и дело заигравая с челкой молодого Древнего.

В оформлении обложки использован фрагмент фотографии с сайта: <https://pikabu.ru/story/>

[angel smerti pobedonosets 6044889](#), автора [SvladCjelli](#).

Фрагмент использован в информационных целях в объеме, оправданном целью цитирования.